

ПОЛТАВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1889 года. № 12-й. Юня 15.

ПОУЧЕНІЕ

къ воспитанницамъ Полтавскаго Института благородныхъ дѣвиць, окончившимъ курсъ ученія, произнесенное 4 Юня 1889 года.

Дорогія, бывшія мои ученицы и духовныя дѣти! Принесемъ Всевышнему Богу сердечную молитву хвалы и благодаренія за счастливое и успѣшное окончаніе вашего образованія. Подкрѣпляемая небесною помощію, руководимыя сознаниемъ необходимости образованія, воодушевленные тѣмъ благомъ, какое можетъ принести

семьѣ и обществу религиозно-нравственная и научно-образованная, благовоспитанная женщина, вы понесли для вашего образованія нелегкіе семилѣтніе труды. Теперь пришла для васъ очередь внести въ жизнь посильную долю добра будущею вашею разумною дѣятельностію и христіански-нравственною жизнью. День выхода вашего изъ Института совпалъ съ днемъ воскреснымъ и съ днемъ празднованія Православною нашею Церковію священной памяти всѣхъ святыхъ. Совпаденіе знаменательное и для васъ незабвенное. Въ настоящія радостныя, но и тревожныя минуты—предъ вашею религиозною мыслию воскресшій Господь, Божественный Спаситель и Учитель, съ высоты небесъ васъ благословляющій въ предстоящій невѣдомый вамъ путь жизни и заповѣдующій вамъ ходить во свѣтѣ Его повелѣній, да чадами свѣта будете. Предъ вашею религиозною мыслию весь сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ: пророковъ, апостоловъ, исповѣдниковъ и исповѣдницъ, мучениковъ и мученицъ, святителей и преподобныхъ, послѣдовавшихъ за Христомъ. Всѣ они—тѣ великіе духовные борцы, которые, въ постепенномъ своемъ приближеніи къ Богу, въ поступательномъ—возрастаніи отъ силы въ силу на пути нравственномъ, въ борьбѣ со всеми трудностями и враждебными вліяніями, явили міру дивную силу и величіе человѣческаго духа, которые, по слову Апостола, *вѣрою побѣдиша царствія, содѣлиша правду, получили обѣтованія, заградилша уста львовъ, угасили силу*

огненную, избѣгоша острія меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ. Ини изъ нихъ избѣени быша, не пріемше избавленія, да лучшее воскресеніе улучатъ. Други же руганіемъ и ранами искушеніемъ пріяша, еще же и узами и темницею; каменіемъ побѣени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша, проидоша въ милоухъ и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени. Ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ. (Евр. 11, 33—39).

Трудна борьба человѣка съ физическою природою, но борьба духовная несравненно труднѣе. «Въ царствѣ льдовъ, говоритъ восторженный почитатель смѣлаго путешественника по Альпамъ, все измѣнчиво: гдѣ вчера вы шли по смѣжной аркѣ, перекинувшейся черезъ пропасть, сегодня не можете пройти, — арка рухнула и передъ вами бездна. Идете далѣе: отъ одного невѣрнаго глаза зависить ваша жизнь. Здѣсь все зависить отъ крѣпости вашихъ мускуловъ, отъ силы вашей воли, отъ ловкости, отъ сознательнаго мужества. Вотъ передъ вами отвѣсная стѣна въ нѣсколько сотъ футовъ, на которую надобно взобраться. И вы начинаете взлѣзать, замѣтивъ углубленіе въ стѣнѣ, за которое можно уцѣпиться пальцами: съ невѣроятными усиліями, при помощи подкованныхъ башмаковъ и подсаживаній, вы обратились высоко и висите надъ бездною. Вотъ

небольшой выступъ, — вы укрѣпляетѣ на немъ веревку, поднимаетѣ на ноги, опираетѣ ногою о выступъ... Малѣйшее дрожаніе вашихъ мышцъ и вы погибли». Въ этомъ прекрасномъ изображеніи смѣлаго путешественника мы видимъ, какъ тверда и непреклонна должна быть его воля, какъ искусенъ долженъ быть его умъ, какъ велики должны быть его мужество и неустрашимость. Но борьба духовная во сто кратъ труднѣе и опаснѣе. Духъ крѣпче скалъ каменныхъ и — измѣнчивѣе снѣжныхъ горъ. Сколько для него опасностей со стороны грѣховныхъ помысловъ, чувствъ и желаній! Сколько опасностей со стороны разрушительныхъ человѣческихъ ученій и со стороны людей съ развращенною душою! Сколько опасностей со стороны тяжелыхъ обстоятельствъ жизни! А потому, сколько нужно мудрости, силы воли, терпѣнія, вѣры, упованія, самоотверженной христіанской любви, чтобы побѣдоносно вести эту борьбу! Какъ необходимы будутъ намъ опытные путеводители! Мы и имѣемъ ихъ въ лицѣ св. угодниковъ Божіихъ, которые съ величайшею радостію всегда готовы быть нашими руководителями, если только въ своихъ молитвахъ мы просимъ ихъ о томъ, если только съ любовію изучаемъ ихъ жизнь и подвиги, которые назидательнѣе и дѣйствительнѣе самаго краснорѣчиваго слова, если только искренно желаемъ и твердо рѣшились идти вслѣдъ за ними. Къ сожалѣнію, изученіе жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ, составляя въ древней бла-

гочестивой Руси умственное и религиозно-нравственное образовательное средство, въ наше время почти забыто. Это объясняется болѣзнію нашего вѣка, именуемую матеріализмомъ. Современный человѣкъ до того преданъ и увлекся одними матеріальными стремленіями и цѣлями, что о внутренней, духовной жизни, о высокомъ своемъ назначеніи онъ и думать не хочетъ. Онъ готовъ отрицать самую возможность подвиговъ святыхъ, угодниковъ Божіихъ, въ которыхъ съ такою силою проявились величіе человѣческаго духа, единственное истинное пониманіе цѣли и назначеніе земной нашей жизни. Объясняется это и другою болѣзнію — гордостію ума. Современный человѣкъ до того превозносится успѣхомъ научныхъ открытій, до того слѣпо вѣруетъ въ авторитетъ своего разума, что никакого другаго руководительнаго начала онъ не признаетъ, хотя при этомъ блуждаетъ, падаетъ и разбивается. У него свой кодексъ нравственныхъ правилъ, которыя до полной уродливости извращаютъ всю его духовную жизнь и вносятъ въ міръ бездну зла.

Дорогія путницы! Идя отъ насъ въ жизнь, идите путемъ Христовымъ, идите въ слѣдъ сонма св. угодниковъ Божіихъ, подражайте ихъ вѣрѣ и благочестію. Послушайте Богодухновеннаго Апостола, который говоритъ: *тѣмже убо и мы толикъ имуще облажающъ насъ сбланъ свѣдѣтелей, гордость всяку отложше, и удобы обстоя-*

тельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя *Исуса*. (Евр. 13, 12). Живя въ мірѣ, исполняя обязанности своего призванія и положенія, живите для Бога и вѣчности, — иначе жизнь ваша будетъ безцѣльною и принесетъ вамъ не радость и счастье, а скорби и страданія.

Христе Боже! благослови путь юныхъ нашихъ питомиць, да будутъ выну надъ ними твоя Божественная любовь и милосердіе, всесильная помощь и заступленіе. Молимъ и васъ, святіи вси, примите ихъ подъ свое водительство и привидите къ полной зрѣлости и совершенству духовному, да удостоятся и они вмѣстѣ съ вами любви Христовой, радости и блаженства.

Протоіерей *Петръ Мазановъ*.

Судебный процессъ надъ Св. Ап. Павломъ у Феликса и Феста.

(Дѣян. 23, 22—26, 31).

Небесный Учитель, оставляя свое земное поприще и приготовляя къ проповѣди избранныхъ Имъ Апостоловъ, заранѣе общалъ имъ непривлекательный жребій. Не почести, слава и богатство ожидали ихъ, — нѣтъ, Онъ прямо указывалъ на тѣ затрудненія и опасности, какія имѣли встрѣтить ихъ на каждомъ шагѣ и во всякое время. «Вотъ Я посылаю васъ», говорилъ Онъ имъ, «какъ овецъ среди волковъ. Остерегайтесь людей, ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища, и въ силенатогахъ своихъ будутъ бить васъ. И поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками» (Мѡ. 10, 16—18). Все сбылось въ точности. Обращаясь къ апостольской исторіи, мы встрѣчаемъ множество примѣровъ того, съ какими бѣдствіями и скорбями было сопряжено для Апостоловъ дѣло распространенія Евангелія, какихъ усилій стоила имъ борьба противъ міра, отчуждившагося отъ царства Божія. Первые сѣмена Евангелія были брошены на болѣе удобную и подготовленную — іудейскую почву, но и первыми противниками этого благовѣстія были Іудеи. Іудейству, и безъ того давно потрясенному различными толками господствующихъ сектъ, теперь угрожала новая величайшая опасность со стороны возникающаго христіанства. Что должны были мыслить и чувствовать теперь фарисеи, отъ всего сердца приверженные къ отеческому закону и обычаямъ, свято чтившіе не только Моисея и пророковъ, но и преданія старцевъ, столь несообразныя съ духомъ христіанства? Могли ли они обольстительную мечту о Мессіи, Царѣ — завоевателѣ,

промѣнять на почитаніе креста, который еще недавно былъ предметомъ посмѣянiя для Иерусалима? Могли ли обѣщать себѣ что-нибудь добраго отъ той секты, Основатель которой такъ строго и такъ часто вооружался противъ порочной жизни фарисейской партіи—ея наставниковъ и руководителей? Чудеса І. Христа и Его Апостоловъ могли быть изъясняемы ими такъ, какъ ихъ вообще изъясняли фарисеи и раньше, — содѣйствіемъ злыхъ духовъ, легковѣріемъ народа и т. п. Внутреннее превосходство ученiя христіанскаго также не могло трогать ихъ: для этого требовалось спокойное углубленіе въ духъ христіанской религіи и въ свою совѣсть, къ чему умы, занятые предразсудками, не были способны. Поэтому фарисеи видѣли только опасность отъ христіанства, питали къ нему одно отвращеніе и старались всѣми силами воспрепятствовать успѣхамъ первыхъ проповѣдниковъ въ дѣлѣ распространенiя Евангелiя. Они возстали противъ нихъ съ гоненіемъ, которое тѣмъ было сильнѣе, что сами они пользовались большою властію и силою, и что они имѣли противъ христіанъ голосъ другой секты, обыкновенно имъ соперничествовавшей (саддукейской). Такимъ образомъ сила слова рано была замѣнена насиліемъ клеветы и оружія со стороны іудейской націи, которая усиленнымъ гоненіемъ думала положить конецъ начинавшему распространяться новому ученію.

Само собой понятно, что не могли не раздѣлить общей участи со всѣми проповѣдниками и Апостолъ языковъ, св. Павелъ. Даже болѣе этого: уже по самому призванію своему онъ былъ поставленъ въ особенныя, сравнительно невыгодныя для него отношенiя къ народу іудейскому. Вся іудейская нація, особенно же іудеиствующіе лжеучители, смотрѣли на Павла, какъ на за-

клятаго врага. Чтобы объяснить себѣ эту крайнюю ненависть іудеевъ къ Ап. Павлу, достаточно, хотя въ немногихъ словахъ, обрисовать его личность и характеръ, представить краткій обзоръ его апостольской дѣятельности и указать отличительныя особенности его проповѣди.

Св. Ап. Павелъ занималъ выдающееся мѣсто въ ряду другихъ Апостоловъ христіанства. Надѣленный превосходными способностями, одаренный рѣдкой остротой и силою мысли, Павелъ въ юности усвоилъ всю раввинскую ученость. Озаренный потомъ благодатію, онъ, при посредствѣ этой учености, способенъ былъ съ особенною силою опровергать фарисейскія заблужденія, обстоятельнѣе и подробнѣе другихъ проповѣдниковъ Евангелія развивать сущность христіанскаго ученія. Порвавъ за оданъ разъ всѣ связи съ фарисействомъ послѣ своего чудеснаго обращенія, Павелъ, дѣйствительно, съ пламенною ревностью отдался христіанству, свободно и открыто проповѣдывалъ Евангеліе, какъ единственно-спасительное средство для находящагося подъ клятвою грѣха и смерти человѣчества, возвѣщалъ христіанство, какъ безусловное вѣчное откровеніе, къ которому должны обратиться всѣ люди, и въ которомъ они должны искать удовлетворенія самымъ глубокимъ своимъ стремленіямъ и исполненія всѣхъ древнихъ пророчествъ и сбѣтованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостоль обстоятельно раскрывалъ независимость Евангелія отъ закона Моисеева, доказывалъ недостаточность послѣдняго со всею ветхозавѣтною обрядностью въ дѣлѣ спасенія, убѣждалъ хранить христіанскую свободу, дарованную І Христомъ, не подклоняться снова подъ иго рабства обрядовому закону и настаивалъ на необходимости вѣры въ Распятаго. Въ посланіи къ Галатамъ напр. онъ, между про-

чимъ, раскрываль, что законъ имѣлъ цѣлю только приготовить людей къ явленію Искупителя, вѣра въ Котораго всѣхъ вводитъ въ участіе Божественной жизни, — что обѣтованія, данныя Аврааму, даны были подъ условіемъ вѣры, и эти обѣтованія исполнились во всѣхъ тѣхъ, которые послѣдовали Аврааму въ вѣрѣ, какъ истинныя его чада по духу; выясняль, что времена подзаконныя были только предъуготовительнымъ промежуточнымъ періодомъ между дарованіемъ обѣтованія и исполненіемъ его въ явленіи Искупителя, такъ что іудейство и язычество во Христѣ Иисусѣ составляютъ одно царство Божіе. Это—состояніе младенчества въ религіи, въ отношеніи къ зрѣлости и совершеннолѣтію, которое даетъ полное право на все, чѣмъ могутъ наслаждаться сыны Божіи*). Все это прискорбно было слышать фарисейскому міру и до крайности озлобляло ревнителѣй буквы закона и приверженцевъ старины противъ свободо-мыслящаго Апостола.

Ненависть къ Павлу тѣмъ болѣе должна была переступить всѣ границы умѣренности, что онъ своею рѣшительною проповѣдью дѣйствовалъ въ ущербъ самой національности іудеевъ. Получивъ откровеніе свыше (еще около 39 г. по Р. Хр.), что онъ назначается нести ученіе спасенія не къ іудеямъ, а къ другимъ народамъ (Дѣян. 22, 21), Павелъ въ собственномъ смыслѣ сдѣлался апостоломъ до того времени презрѣнныхъ іудеями языковъ, и до конца своей жизни съ успѣхомъ трудился надъ обращеніемъ ихъ ко Христу. Пространство, измѣренное стопами Ап. Павла, начинается Аравією и оканчивается Испанією. Главнымъ мѣстомъ дѣятельности его были Малая Азія и Греція,—области,

*) Апостольская исторія А. В. Горскаго,—стр. 460.

куда всегда стекалось множество народа изъ всѣхъ странъ свѣта, что особенно способствовало скорѣйшему распространенію христіанства. Въ самомъ дѣлѣ, оно настолько успѣшно распространялось проповѣдью Павла, что въ посланіи къ Римлянамъ можно уже было съ правомъ сказать: «голосъ проповѣдниковъ разнесся по всей землѣ, и слова ихъ до предѣловъ вселенныя» (Рим. 10, 18). Понятно, какъ и съ этой стороны должны были смотрѣть на Апостола гордые и высоко мечтавшіе о своемъ происхожденіи и привиллегіяхъ Іудеи. Они до сего времени никакъ еще не могли отрѣшиться отъ того ложнаго и крайне вреднаго представленія, что будто только іудеи предназначены для спасенія, будто только они одни, за особыя свои преимущества и превосходства предъ другими народами, были избраннымъ народомъ Божиимъ, а прочіе люди удалены отъ любви Божіей и исключены, какъ недостойные, изъ царства Божія и царства Мессіи. Ап. Павель, раскрывая теперь ученіе о Мессіи, Спаситель всѣхъ людей, а не однихъ только іудеевъ, и, обращаясь съ проповѣдью исключительно къ язычникамъ, тѣмъ самымъ фактически разрушалъ этотъ узкій партикуляризмъ и ложное самомечтаніе. Онъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣтельствовалъ тѣмъ, что для царства Мессіи національная рознь не имѣетъ никакого значенія; что язычникъ наравнѣ съ Іудеемъ имѣетъ одинаковыя права на спасеніе, принесенное заслугами Искупителя.

Столь очевидныя по своей цѣли и значенію проповѣди все больше и больше озлобляли самообольщенныхъ Іудеевъ; а великое участіе, принимаемое язычниками въ проповѣди евангельской и успѣшное распространеніе христіанства между ними чрезъ св. Павла возбудило въ нихъ сильнѣйшій фанатизмъ и ревность. Поэтому

они чрезвычайно неблагопріятно смотрѣли вообще на всю его дѣятельность, болѣе всего сомнѣвались въ его божественномъ посольствѣ и апостольскомъ достоинствѣ, обвиняли его въ лжеученіи, всюду преслѣдовали его, стараясь, насколько возможно, воспрепятствовать успѣхамъ его проповѣди и т. п. Благодаря же свободомыслию Апостола относительно закона Моисеева, ненавидѣли его, какъ отступника отъ Бога и закона, и ненавидѣли съ тѣмъ слѣпымъ и безграничнымъ фанатизмомъ, съ которымъ онъ самъ нѣкогда пытался совсѣмъ истребить юную Церковь Христову.

Съ особенною силою этотъ грубый фанатизмъ со стороны враговъ Павла проявился въ извѣстномъ судебномъ процессѣ надъ Апостоломъ у прокураторовъ Феликса и Феста.

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію этого процесса, какъ описываетъ его св. Евангелистъ Лука въ книгѣ Дѣяній, мы укажемъ въ общихъ чертахъ предшествовавшія ему обстоятельства, послужившія внѣшнимъ благовиднымъ поводомъ къ проявленію того чудовищнаго фанатизма Іудеевъ, который такъ и бьетъ въ глаза во всемъ этомъ судебномъ процессѣ.

Послѣ долгихъ проповѣдническихъ трудовъ св. Павелъ рѣшился заключить свои апостольскіе труды на востокъ и весною 58 года прибылъ къ празднику Пятидесятницы въ Іерусалимъ съ богатыми пожертвованіями отъ греческихъ братьевъ въ пользу бѣдныхъ церквей въ Іудеѣ, и съ искреннимъ желаніемъ болѣе крѣпкаго соединенія всѣхъ христіанъ, чтобы затѣмъ перенести кругъ своей дѣятельности на западъ и посѣтить столицу міра. На другой же день по прибытіи Павелъ съ своими спутниками отправился къ Іакову, предстоятелю Іерусалимской церкви, и сообщилъ ему и собравшимся

у него пресвитерамъ объ успѣхахъ своей благодатной дѣятельности между язычниками. Всѣ слушали съ великимъ участіемъ и единодушно радовались; только Іаковъ замѣтилъ, что въ Іерусалимѣ теперь нѣсколько тысячъ увѣровавшихъ Іудеевъ, которые, однако же, строго соблюдаютъ и законъ Моисеевъ. Іудаисты, старавшіеся вездѣ повредить Павлу и представить его дѣйствія съ худой стороны, распространили между ними молву, что онъ не только вѣрующихъ язычниковъ освобождаетъ отъ исполненія Моисеева закона, но и Іудеямъ, живущимъ среди язычниковъ, запрещаетъ обрѣзывать своихъ дѣтей и соблюдать Моисеевъ законъ, хотя это обвиненіе было несправедливо въ томъ смыслѣ, будто Павелъ отвергалъ внѣшнее соблюденіе іудейства самого въ себѣ; онъ отвергалъ его только, какъ средство оправданія и освященія челоуѣка. Его главнымъ началомъ было: никто не долженъ оставлять никакихъ земныхъ національныхъ гражданскихъ отношеній, въ которыхъ онъ находился до христіанства, если на то не будетъ никакихъ важныхъ причинъ; вслѣдствіе этого начала Павелъ позволялъ и Іудеямъ оставаться съ своими іудейскими постановленіями, къ которымъ принадлежало и соблюденіе закона Моисеева (1 Кор. 7, 17. 18)*). Да и самъ Павелъ, прибавимъ къ этому, не разъ приспособлялся къ іудейскимъ обрядамъ, какъ напр. въ обрѣзаніи Тимоѳея (Дѣян. 16, 3). Представленное обвиненіе было основано, очевидно, на послѣднемъ выводѣ изъ ученія Павлова, а, быть можетъ, и на нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ примѣрахъ такихъ христіанъ изъ Іудеевъ, которые хотѣли въ отверженіи ветхозавѣтнаго ига пойти дальше, чѣмъ сколько Па-

*) Исторія апостольской церкви А. В. Горскаго, стр. 504.

вель, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, считалъ благо-
разумнымъ и сообразнымъ съ цѣлю. Для опроверженія
этого обвиненія самымъ дѣломъ Іаковъ, для котораго
очень дорого было сохраненіе согласія въ его наствѣ и
благоденствіе Павла, предложимъ послѣдному засвидѣ-
тельствовать публично своимъ уваженіемъ къ обрядамъ
іудейства, что онъ не врагъ іудейскаго закона, и при-
нять участіе въ аскетическихъ упражненіяхъ обѣта на-
зорейства. И Павелъ, пришедшій въ Іерусалимъ съ
мыслію о любви и мирѣ, принялъ благоразумный со-
вѣтъ: подвергъ себя лишеніямъ назореевъ и объявилъ
священникамъ храма, когда конецъ обѣту и когда
должно принести разрѣшительную жертву. Хотя Па-
вель успокоилъ такимъ образомъ христіанъ изъ Іудеевъ,
но непримиримые ревнители закона изъ Іудеевъ имѣли
слишкомъ глубоко вкоренившуюся неприязнь къ Павлу,
для того, чтобы расположить себя благосклоннѣе къ
нему за такое его принаровленіе къ ихъ религіозному
строю. Они еще болѣе стали раздражены противъ него,
видя, что человѣкъ, который, какъ говорили они, учить
поносить народъ Божій, законъ и храмъ, дерзаетъ при-
нимать участіе въ богослуженіи этого храма. Фанатики
безъ всякаго основанія, — по одному его обращенію съ
христіаниномъ изъ язычниковъ (Трофимомъ) — заключили,
будто онъ бралъ съ собою въ храмъ и язычника, а это
запрещено было подь смертною казнію*). Открылось силь-

*) На столбахъ внѣшняго двора у Израильтянъ на
греческ. и латин. языкахъ было написано предъувѣ-
домленіе: «Никакой иноземець (не іудей) не можетъ
входить во святилище» (Joseph. de bello Jud. V, 5. 2).
По Филону и Флавію Іудеи имѣли право или, вѣрнѣй,
присвоили его себѣ, — умерщвлять какого бы то ни было
иноплеменника, — будь то хоть римскій гражданинъ, —
который бы, переступивши порогъ внѣшняго двора,

ное возмущеніе, и Павелъ только при помощи отряда римскихъ войскъ, вышедшихъ изъ прилежавшей къ храму Антоніевой крѣпости, могъ быть вырванъ изъ рукъ разъяренныхъ фанатиковъ.

Вотъ, такимъ образомъ, до какой степени простиралось озлобленіе Іудеевъ противъ Павла! Какъ ясно теперь видно, они выжидали только удобнаго случая, чтобы дать полный просторъ своему грубому насилию и навсегда покончить дѣло съ ненавистнымъ противникомъ. Само по себѣ маловажное и незначительное обстоятельство, которое не могло обѣщать въ будущемъ ничего серьезнаго, но прикрашенное и извращенное клеветами, послужило поводомъ для раздраженныхъ до безумія Іудеевъ къ дѣлому ряду неприятныхъ для Апостола исторій и, наконецъ, къ судебному процессу у римскихъ прокураторовъ.

Римскій трибунъ, съ цѣлю основательно разобрать дѣло Павла, приказалъ на другой день собраться синедріону и привести туда подсудимаго. Отвѣты Павла предъ синедріономъ въ высшей степени обнаруживаютъ, съ одной стороны, спокойное его самообладаніе, а съ другой—христіанское благоразуміе. Съ свободнымъ и твердымъ взоромъ, въ которомъ отражалась чистая совѣсть, Павелъ началъ свою защитительную рѣчь, сказавши, что онъ всею доброю совѣстію жилъ предъ Богомъ до сего дня. Потомъ, чтобы привлечь на свою сторону большинство голосовъ между своими судьями, онъ принялъ мѣры благоразумія, которое, когда оно служитъ только средствомъ для высшей цѣли и нисколько не противорѣчитъ истинѣ, не только дозволяется, но даже внушается (Мѡ. 10, 16). Въ синедріонѣ засѣдали осквернилъ храмъ (Св. Ап. Павелъ. С. Петербургъ, 1863 г., — стр. 100—101).

двѣ враждебныя другъ другу партіи фарисеевъ и саддукеевъ. Павелъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ въ свою пользу:—возгласивши, что его обвиняютъ за ученіе о воскресеніи мертвыхъ, онъ произвелъ чрезъ это раздѣленіе въ собраніи и привлекъ на свою сторону болѣе сильную партію. Но это было дѣломъ только минуты. Іудеи, затихнувъ на время, не хотѣли долго оставлять Павла въ покоѣ; на другой же день больше сорока человекъ поклялись не ѣсть и не пить, пока не убьютъ его. Трибунъ римской когорты увидѣлъ, что для сохраненія жизни Павла отъ покушеній все болѣе дѣлающихся дерзкими и опасными враговъ необходимо вывести его подъ крѣпкою стражею изъ Іерусалима въ Кесарію къ прокуратору Антонію Феликсу, и передать ему все дѣло. При этомъ Лисій (такъ звали римскаго военачальника) препроводилъ къ прокуратору письмо, въ которомъ описано было дѣло узника и засвидѣтельствована его невинность*). Въ слѣдующую ночь Павелъ былъ отвезенъ въ Антипатриду, и такъ какъ дальнѣйшій путь, по причинѣ отдаленности отъ Іерусалима, былъ менѣе опасенъ для узника, то тѣлохранители и пѣшіе воины, сопровождавшіе доселѣ Апостола возвратились въ Іерусалимъ, предоставивъ охраненіе его однимъ коннымъ воинамъ. По прибытіи въ Кесарію Павелъ былъ представленъ Феликсу, который спросилъ, изъ

*) Нѣтъ основанія раздѣлять мнѣніе Ольсгаузена, что Лука передаетъ точное содержаніе письма, снявъ съ него при удобномъ случаѣ копію (Biblischer Commentar, —стр. 286). Болѣе вѣроятнымъ представляется, что Евангелистъ Лука передаетъ только сущность письма, а не самое письмо. Слово *образъ* означаетъ общее очертаніе, или общее содержаніе. Дѣйствительно, не вѣроятно, чтобы подлинное письмо Лисія перешло въ руки Павла или Луки. Но содержаніе его могло быть извѣстно Павлу, а отъ него Лукѣ (Христ. Чт. кн. 21, —стр. 295).

какой онъ области и узнавъ, что онъ Килигiянинеъ, заключилъ Апостола въ Иродову преторiю*) до тѣхъ поръ, пока не явятся его обвинители, когда можно начать обстоятельный допросъ по всеѣмъ правиламъ и требованiямъ римской юрисдикцiи. Тагъ начались узы Апостола и такимъ путемъ Павелъ подпалъ подъ извѣстный судебный процессъ у преемственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ прокураторовъ. Переходимъ теперь къ возможно— подробному разсмотрѣнiю и разбору самаго процесса.

Днемъ разбирательства судебного дѣла обыкновенно былъ третiй**) но на этотъ разъ, по причинѣ трудности пути изъ Иерусалима въ Кесарiю, разборъ происходилъ уже на пятый день послѣ прибытiя Павла въ Кесарiю. Въ этотъ день враги изъ синедриона, во главѣ которыхъ стоялъ самъ первосвященникъ Ананiя, явились на судъ, имѣя при себѣ для большаго успѣха въ своемъ дѣлѣ судебного оратора (адвоката) Тертулла, знавшаго римскiй языкъ и право, и поручили послѣднему высказать отъ своего имени обвиненiе предъ прокураторомъ. И вотъ, когда приведенъ былъ Павелъ, Тертулла первый произноситъ отъ лица своихъ довѣрителей до безстыдства льстивую рѣчь (24, 3—8), которая направлялась къ двумъ главнымъ цѣлямъ,—чтобы, съ одной стороны, привлечь благосклонность судьи на сторону партiи, съ другой—представить Павла въ самомъ невыгодномъ для него свѣтѣ. Прежде всего этотъ хитрый ораторъ обращаетъ льстивое вниманiе на то, что служило главною обязанностью прокуратора по отношенiю къ его про-

*) Дворецъ Иродовъ, который потомъ сдѣлался жилищемъ римскаго правителя. При дворцахъ главныхъ правителей находились мѣста для содержанiя узниковъ Kuinöl. Comment. ad Act. Apost. cap. XXIII. 35).

**) Возможно было, что, пропустивши этотъ срокъ, обвинитель лишался права обвиненiя.

винции, — восхваляетъ глубокой и величественный миръ, которымъ земля была обязана Феликсу. Указываетъ, далѣе на прекрасныя дѣянiя и распоряженiя, которыя вышли изъ заботливой и мудрости высокоблагороднаго Феликса и за которыя всѣ Иудеи, или, по крайней мѣрѣ, представители національной власти страны, платятъ ему всегда полной признательностью. Затѣмъ, не желая, повидимому, утомлять вниманiе судьи длинными разсказами о всѣхъ его добродѣтеляхъ и заслугахъ, которые (разсказы) навѣрно заняли бы у него очень много времени, Тертуллъ проситъ его при этомъ снисходительно выслушать и возможно — кратко изложенную жалобу. Здѣсь мы встрѣчаемъ случай, вполне аналогичный тому, какой раньше былъ съ Иисусомъ Христомъ на судѣ у Пилата. Какъ тамъ толпа обвиняла Христа предъ Пилатомъ въ томъ, что онъ развращаетъ народъ, уча по всей Иудеѣ (Лук. 23, 5), такъ теперь и здѣсь общее обвиненiе противъ Павла риторъ выражаетъ названiемъ его язвою общества, т. е. человѣкомъ, вносящимъ всякую духовную заразу въ общество, проповѣдующимъ и дѣйствующимъ губительно для народа, и затѣмъ указываетъ болѣе частныя пункты обвиненiя. Прежде всего Павелъ обвинялся въ томъ, что онъ будто возбуждаетъ беспокойство между Иудеями во всемъ римскомъ государствѣ, обвинялся, слѣдовательно, въ преступленiи чисто политическаго характера. Второе обвиненiе состояло въ томъ, что Павелъ былъ представителемъ или главою назорейской ереси*) и, наконецъ, въ томъ, что онъ пытался будто осквернить храмъ (обвиненiе, выраженное уклончивѣе, чѣмъ ранѣе (21, 28),

*) Здѣсь является въ первый разъ имя *Назорей*, какъ общество послѣдователей Назаряя І. Христа, и очевидно въ смыслѣ поносномъ.

когда Иудеи кричали, что онъ уже осквернилъ его). Въ то же время Тертуллъ жаловался на Лисія за его незаконное вмѣшательство въ дѣло, касающееся будто бы только синедріона, и насильственное препятствіе свободѣ Иудеевъ судить по своимъ законамъ преступника, котораго онъ теперь прислалъ вмѣстѣ съ обвинителями сюда къ Феликсу. И за доказательствомъ справедливости своихъ словъ риторъ совѣтовалъ Феликсу обратиться къ самому подсудимому. «Отъ этого Павла, говорилъ онъ, ты можешь при точномъ допросѣ узнать все, въ чемъ мы его обвиняемъ», что, по замѣчанію Гесса*), въ переводѣ на болѣе понятный языкъ, значило: «употреби только силу, и онъ (Павель) уже самъ сознается въ этомъ». Въ заключеніе всего обвинительнаго процесса послѣдовало, какъ требовало обычное римское судопроизводство**), подтвержденіе доказательствъ обвинителя чрезъ свидѣтелей: Иудеи единогласно подтвердили, что вины Павла дѣйствительно таковы, какъ изложилъ ихъ Тертуллъ (24, 9).

Нѣтъ нужды много задумываться при оцѣнкѣ и опредѣленіи характера обвинительной рѣчи Тертулла. Въ томъ видѣ, какъ она сообщается Евангелистомъ Лукой, который вообще очень выразителенъ въ этой послѣдней исторіи узъ Ап. Павла, рѣчь Тертулла съ перваго до послѣдняго слова — нагая ложь и, какъ замѣчаетъ Штирь***), представляетъ собою мрачное противорѣчіе съ слѣдующею за нею рѣчью Павла. Лъстивая похвала, съ которой риторъ начинаетъ свою рѣчь, менѣе всего, кажется, могла относиться къ Феликсу. Правда, Феликсъ по частямъ утишилъ безпокойства, происшедшія ча-

*) Stier'a, — ibid. стр. 242—243.

**) König, — ibid. стр. 78.

***) Stier, ibid. стр. 240.

стію отъ политическаго недовольства, частію отъ вкоренившейся страсти къ разбою*), очистилъ дороги отъ обманщиковъ и мятежниковъ, но въ остальномъ онъ самъ былъ злѣйшій разбойникъ и притѣснитель. По общему признанію историковъ того времени (Гас. Hist. V, 9; Joseph. Antiq. XX, 7. 1) Феликсъ вообще вель себя такъ своекорыстно и пристрастно, что скорѣе раздувалъ духъ мятежа, чѣмъ успокаивалъ, такъ что похвала Тертулла вѣрнѣе всего была, какъ замѣчаетъ Ольсгаузенъ**), истинною сатирою на дѣйствительное состояніе, гдѣ не было ничего, кромѣ безпокойствъ и возмущеній, и гдѣ это восхваляемое теперь благоустроеніе состояло единственно въ жестокомъ и безчеловѣчномъ подавленіи частныхъ возстаній. Самымъ лучшимъ критеріемъ при опредѣленіи справедливости этихъ льстивыхъ похвалъ служить то обстоятельство, что по отозваніи Феликса съ прокураторской должности Иудеи сами же принесли на него жалобу римскому императору за притѣсненія и жестокое отношеніе къ подчиненнымъ (Joseph. Antiqu. XX, 8, 10). Въ несправедливости возведенныхъ Тертулломъ обвиненій противъ Павла мы будемъ имѣть возможность убѣдиться изъ самой защиты св. Апостола. Что же касается далѣе жалобы ритора на несправедливость Лисія и вообще описанія хода дѣла въ Иерусалимѣ, то въ этомъ Тертуллъ, если можно такъ выразиться, превзошелъ самого себя. «Мы поймали его и хотѣли судить его по своимъ законамъ», говорилъ Тертуллъ, «но Лисій, незаконно вмѣшавшись въ чужое дѣло, взялъ его и послалъ къ тебѣ». Была ли въ этомъ заявленіи хотя малая доля справедливаго и дѣйствительнаго? Они вовсе не судили

*) Lange, *ibid.* стр. 322.

**) Olsgauzen, *ibid.* стр. 287.

его по своимъ законамъ, но сначала публично, а потомъ тайно хотѣли убить его. Очевидно, риторъ, какъ требовало того римское гражданское право*), не зналъ, что писалъ Лисій и прибѣгаетъ ко лжи, чтобы скрыть предъ начальникомъ самовольный поступокъ Іудеевъ съ Павломъ. Лучшую оцѣнку рѣчи Тертулла, поскольку эта рѣчь направлялась къ извращенію фактовъ съ цѣлію возможно скорѣйшаго достиженія успѣха, дѣлаетъ нѣмецкій ученый Гессъ, когда говоритъ: слушаютъ изворотливаго и льстиваго оратора (адвоката), который знаетъ, какъ отнесется къ нему Феликсъ; знаетъ, что представители націи будутъ обязаны ему, если онъ сурово обойдется съ этимъ арестантомъ и вынудитъ у него признаніе**).

Не такова была защитительная рѣчь Павла (ст. 10—21), которую онъ по правиламъ римскаго судопроизводства въ качествѣ подсудимаго***) произнесъ вслѣдъ за рѣчью обвинителя, и которая какъ нельзя лучше опредѣляетъ собою все достоинство рѣчи послѣдняго.

Апостоль начинаетъ свою рѣчь не лестію, какъ его противникъ, но упоминаетъ (по отношенію къ Феликсу) въ началѣ только то объективно—вѣрное обстоятельство, что Феликсъ уже долгое время имѣетъ высшую судебную власть въ этомъ народѣ****) и потому тѣмъ

*) Stier, *ibid.* стр. 243.

***) *Jbidem.*

****) König, *ibid.* стр. 78.

*****) По счету Уссерія Феликсъ правилъ Іудеею до сего времени уже 10 лѣтъ (Христ. Чт. кн. 21, стр. 297), что при частой переменѣ прокураторовъ, бывшей тогда правиломъ, было сравнительно долгимъ временемъ. Если и не довѣрятъ этому счисленію, если вмѣстѣ съ Мейеромъ признать, что Феликсъ управлялъ только 6 лѣтъ, то и въ этомъ случаѣ онъ могъ достаточно изучить характеръ Іудеевъ и ихъ начальниковъ (Lange, *ibid.* стр. 322).

свободнѣе онъ (апостоль) можетъ защищать свое дѣло предъ нимъ, какъ знающимъ отношенія страны, учрежденія и обычаи этого народа и его характеръ, равно какъ и представителей его—членовъ синедріона. Послѣ этого общаго вступленія, св. Апостоль, не расточая, подобно Тертулле, похвалъ судѣ и высказывая только свисходительное ожиданіе отъ него справедливости (намекомъ на его долговременное управленіе), указываетъ на одно обстоятельство, облегчающее ему защиту, именно то, что онъ пришелъ въ Іерусалимъ такъ недавно, что всѣ дѣйствія его тамъ по свѣжимъ слѣдамъ можно провѣрить до очевидности, а эта провѣрка, разумѣется, докажетъ несправедливость вводимыхъ на него обвиненій. Павелъ указываетъ, что не болѣе двѣнадцати дней тому назадъ онъ прибылъ въ Іерусалимъ, — время такое короткое, что достаточно можно узнать и изслѣдовать, что онъ тамъ дѣлалъ. При этомъ Павелъ указываетъ, что онъ пришелъ туда, какъ богомолецъ, поклониться въ храмѣ Единого истиннаго Бога, слѣдовательно, не для того, чтобы поругаться надъ законнымъ храмовымъ богослуженіемъ, или осквернить св. мѣсто богослуженія, а для цѣлей благоговѣйнаго поклоненія. Впрочемъ, противъ этого пункта обвиненія, который въ рѣчи Тертуллы стоялъ послѣднимъ, онъ подробнѣе говоритъ далѣе (ст. 17—21), теперь же по порядку начинаетъ съ опроверженія того обвиненія, будто онъ возбудитель мятежа между Іудеями. Что онъ возбуждаетъ мятежъ между Іудеями, живущими во всемъ римскомъ государствѣ, какъ доносили Тертулле, противъ этого св. Апостоль не считаетъ и долгомъ своимъ оправдываться, во первыхъ потому, что это голословное обвиненіе, котораго обвинители не докажутъ (ст. 13), во вторыхъ потому, что это не подлежитъ юрис-

дикціи ни синедріона, ни іудейскаго прокуратора, такъ какъ ихъ юрисдикціи подлежатъ только преступленія, совершенныя въ ихъ странѣ, а сдѣланное въ другихъ областяхъ подлежитъ юрисдикціи судебныхъ учреждений тѣхъ областей*). Что же касается до возбужденія мятежа между Іудеями въ Іерусалимѣ во время пребыванія тамъ Павла, то онъ прямо предъ лицомъ своихъ обвинителей свидѣтельствуеть, что онъ не позволялъ себѣ долгаго учащаго и спорящаго разговора съ кѣмъ либо въ храмѣ; столь же мало подавалъ поводъ къ нарушенію порядка въ синагогахъ — обычномъ мѣстѣ частныхъ богослужебныхъ собраній Іудеевъ, какъ чужой раввинъ; и еще менѣе могъ подавать поводъ къ стеченію народа или возбужденію его въ самомъ городѣ. Говоря другими словами, — Павелъ доказалъ, что онъ никогда не позволилъ себѣ преступнаго посягательства ни на религіозный, ни на учебный (храмъ и школа), и еще менѣе на гражданскій (народъ и городъ) строй народа іудейскаго, и обвиненіе его въ демагогическихъ стремленіяхъ, какъ народнаго возмутителя въ Іерусалимѣ — ложь, которую не могутъ доказать обвинители. — Устранивъ первое, чисто политическое, обвиненіе, св. Апостоль приступаетъ, затѣмъ, къ опроверженію второго, состоявшаго въ томъ, что онъ представитель назорейской ереси, т. е. начальникъ христіанства, и опровергаетъ это обвиненіе съ большей силой и подробностью, чѣмъ первое. Павелъ не скрывалъ сущности дѣла, своего образа мыслей и отношенія христіанства къ іудейству, и не думалъ обманывать своихъ судей тѣмъ, что онъ продолжаетъ держаться іудейства въ его прежнемъ видѣ. Онъ прямо говорилъ: «я при-

*) Павелъ строго стоитъ на точкѣ зрѣнія законности (Olsgauzen, *ibidem*, — стр. 288).

знаюсь» охотно, безъ строгаго допроса, тебѣ и моимъ соотечественникамъ—обвинителямъ въ томъ, что я исповѣдую. И затѣмъ совершенно искренно признаетъ себя послѣдователемъ того ученія, которое называется христіанствомъ, отрицаетъ только употребленное въ коварномъ значеніи названіе его ересью, въ смыслѣ сепаративной секты. Опредѣляя, далѣе, сущность и содержаніе этого ученія, св. Апостолъ не касается спеціально христіанскихъ догматовъ, но разумно и настойчиво выставляетъ единство въ этомъ отношеніи новаго завѣта (который враги называли ересью) съ ветхимъ, котораго держится синадріонъ: «я служу Богу отцовъ моихъ», говорилъ Апостолъ. Этимъ выраженіемъ онъ даетъ знать, что онъ прежде всего природный Іудей, (что обвинитель, однакожъ, поставилъ на заднемъ планѣ, противопоставляя «этого человѣка» «остальнымъ Іудеямъ» ст. 6), и что богопочтеніе его (какъ такового) не есть отпаденіе отъ религіи отцовъ его и всего народа Іудейскаго, но служеніе тому же Богу отцовъ, котораго чтутъ и которому поклоняются и они—евреи, а вмѣстѣ съ ними и его обвинители. Сущность этого служенія состоитъ не въ сомнѣніи или невѣрїи въ истинны священныя книги Израиля, а въ полной вѣрѣ всему, что написано въ законѣ и пророкахъ.—Вѣра эта соединяется съ твердою и живою надеждою на воскресеніе мертвыхъ, всѣхъ—праведныхъ и неправедныхъ, и св. Апостолъ опять свидѣтельствуетъ, что онъ и въ этомъ согласенъ съ ветхимъ завѣтомъ, потому что и они сами—Іудей ожидали этого*). Переходя, наконецъ,

*) Апостолъ не выдѣляетъ здѣсь изъ среды Іудеевъ вѣрующихъ во всеобщее воскресеніе и невѣрующихъ въ это саддукеевъ, а говоритъ вообще объ Іудеяхъ (Арх. Михаила, — Толков. Апостолъ, стр. 571).

къ практическому выраженію всего этого исповѣданія въ нравственной жизни, св. Апостоль свѣдѣтельствуеъ, что онъ, въ такой вѣрѣ во все писаніе и въ такомъ надежномъ ожиданіи воскресенія праведныхъ для вѣчной жизни и грѣшниковъ для вѣчнаго осужденія, подвизается, заботится и трудится всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми, чтобы при чистотѣ совѣсти и виѣшнія его дѣйствія были непорочны и не причиняли бы кому соблазна.

Такимъ образомъ св. Апостоль свободно исповѣдуетъ себя однимъ изъ послѣдователей назорейства (христіанства), не отклоняя отъ себя позора этого имени славнаго Христа, и утверждаетъ, что оно (христіанство) въ ученіи согласно съ ветхимъ завѣтомъ, исповѣдуемымъ Іудеями, и основывается на немъ, потому что твердая и отрадная надежда на воскресеніе мертвыхъ—заключительный пунктъ христіанской вѣры согласенъ съ заключительнымъ пунктомъ и ихъ іудейскаго ученія; потому что, опять, христіанство, какъ и ветхозавѣтное ученіе, выходятъ изъ одинаковыхъ основаній—закона и пророковъ. Разница не въ самомъ ученіи, а лишь въ пониманіи и изложеніи его, въ чемъ они дѣйствительно далеко расходились между собою. Еслибы Іудеи постарались вникнуть въ истинный смыслъ словъ Моисея и пророковъ, и отказались бы отъ своихъ предвзятыхъ убѣжденій, то они навѣрно не обвиняли бы теперь Павла въ какой-то ереси. Основаніе ложнаго и несостоятельнаго названія его ученія ересью, такимъ образомъ, есть не что иное, какъ отступленіе отъ истинной вѣры и правильнаго пониманія писанія со стороны самихъ Іудеевъ, а не уклоненіе Апостола отъ истиннаго и совершеннаго іудейства. Слѣдовательно, обвиненіе его въ этомъ пунктѣ не есть обвиненіе, и принадлежность къ христіанству не есть вина.

Наконецъ, св. Апостоль переходить къ опроверженію послѣдняго обвиненія его въ попыткѣ осквернить храмъ, но присовокупляетъ къ этому нѣсколько словъ опять въ опроверженіе того обвиненія, будто онъ — государственный преступникъ и возмутитель іудеевъ. Павелъ говоритъ, что послѣ многихъ лѣтъ (имѣя въ виду вѣроятно послѣднее свое, хотя и кратковременное, посѣщеніе Іерусалима, бывшее тому назадъ четыре года*) онъ пришелъ въ Іерусалимъ; но цѣль этого послѣдняго его прибытія была не мятежническая, а религіозно-благотворительная. Онъ пришелъ въ Іерусалимъ съ тѣмъ, чтобы доставить милостыню и приношенія народу своему отъ христіанъ изъ язычниковъ, и вмѣстѣ поклониться въ храмъ Бога истиннаго съ принесеніемъ ему жертвы. При такомъ благочестивомъ намѣреніи и дѣйствіи, особенно при подготовленіи къ упомянутой жертвѣ, когда онъ не только не покушался осквернить храмъ, но, напротивъ, благоговѣя предъ святостію его, вошелъ въ него съ надлежащимъ по закону очищеніемъ, нашли его въ храмѣ, и нашли только его, и никого изъ язычниковъ, кого бы онъ могъ побудить вмѣстѣ къ оскверненію храма, и безъ шума, какимъ обыкновенно сопровождается народное возмущеніе. При этомъ Апостоль добавляетъ: нашли меня, однако, не тѣ, которые теперь обвиняютъ меня, говоря, что мы его схватили, но нѣкоторые іудеи изъ Асіи; они, собственно, какъ очевидцы, должны присутствовать здѣсь и обвинять меня, если только они имѣютъ право и основаніе жаловаться на меня**).

*) Арх. Михаила, — Толков. Апост. стр. 572.

**) Требованіе совершенно справедливое, безъ исполненія котораго по римскимъ законамъ нельзя было и судить Павла (König, *ibid.*, стр. 78).

ютъ меня теперь чрезъ Тертулла, вовсе не очевидцы моего входа въ храмъ и потому не имѣютъ права на это обвиненіе. Этимъ Апостоль заявляетъ, что дѣло неправильно, такъ какъ не достаетъ вѣрныхъ свидѣтелей, тогда какъ въ настоящее время они должны бы были представлены обвинителями, еслибы могли что либо высказать и жаловаться на него предъ прокураторомъ. Въ заключеніе своей защитительной рѣчи св. Апостоль обращается къ присутствующимъ обвинителямъ и требуетъ отъ нихъ прямого указанія, — какое преступленіе, достойное смерти или узъ, совершилъ онъ, по крайней мѣрѣ, въ то время, когда стоялъ предъ ихъ правомъ и закономъ въ синадріонѣ. Иудеи въ обвинительной рѣчи Тертулла видимо оставили въ сторонѣ и старались скрыть предъ Феликсомъ дурно прошедшій допросъ синадріона; Павелъ же, напротивъ, теперь громко повторяетъ, что онъ уже однажды мужественно стоялъ предъ ними на судѣ, и если они не могли доказать здѣсь ни одного изъ взводимыхъ на него обвиненій, то не найдутъ ли они, можетъ быть, какого нибудь обвиненія въ его поведеніи на судѣ предъ синадріономъ? Развѣ только, прибавляетъ Апостоль въ сознаніи своей невинности, сочтутъ преступленіемъ то единственное слово, которое я свободно и громко произнесъ имъ о воскресеніи мертвыхъ, и которое произвело между ними раздоръ и шумъ. Въ этомъ преступленіи они могутъ обвинять меня, если только есть преступленіе въ провозглашеніи того ученія, котораго они сами держатся. Но они сами же, въ лицѣ своихъ ученыхъ книжниковъ, подали тогда голосъ, что не нашли во мнѣ ничего дурнаго. Пусть же теперь обвинители, какъ дѣйствительные свидѣтели и очевидцы всего происходившаго въ синадріонѣ, засвидѣтельствуютъ объ этомъ!

Настолько тонка была въ дѣйствительности паутина правдоподобія, на которой врагамъ приходилось подерживать бремя вопіющихъ клеветъ! Апостоль, повторяемъ, ясно и основательно доказываетъ, что Іудеи неразумно преслѣдуютъ его за его истинно-израильскую вѣру; доказываетъ, что преслѣдуютъ его несправедливо и не могутъ доказать ничего, что было бы противно имъ и римскому закону, но что онъ (самъ) можетъ имъ доказать, что одна и притомъ большая часть ихъ синедріона оправдала его, и требуетъ теперь только откровенно засвидѣтельствовать, что происходило въ Іерусалимѣ.

Вызовомъ своихъ обвинителей показать, какое преступленіе совершилъ онъ на судѣ предъ синедріономъ, Павелъ закончилъ свою защитительную рѣчь. Феликсъ между тѣмъ отложилъ окончательное рѣшеніе дѣла до дальнѣйшихъ разъясненій. Онъ не могъ осудить Павла, потому что еще ранѣе—изъ письма Лисія—предувѣдомленный относительно его невинности, и обладая нѣкоторыми точными свѣдѣніями о христіанствѣ (что при шестилѣтнемъ управленіи странюю было понятно) онъ теперь видѣлъ, что обвинители его дѣйствуютъ по одной злобѣ, что защита Павла, какъ нельзя болѣе, основательна. Но онъ не хотѣлъ оттолкнуть отъ себя и первосвященника съ старѣйшинами, которые такъ незаслуженно хвалили его, и поэтому отложилъ дѣло, которое, собственно, было уже окончательно рассмотрѣно, или могло быть скоро рассмотрѣно чрезъ продолженный допросъ. Феликсъ въ этомъ случаѣ ссылался на образъ римскаго судопроизводства, по которому клеветы, взводимыя на обвиняемаго, должны быть рассмотрѣны законнымъ порядкомъ, и сомнительное дѣло отлагалось до второго засѣданія, гдѣ съ большею тщательностью

разсматривались прежнія изслѣдованія. Нужно узнать, какъ бы такъ говорилъ Иудеямъ Феликсъ, точно ли ересь назорейская, въ которой признавался Павелъ, была противна закону Моисееву, неприкосновенность котораго римская политика брала подъ свою защиту, и точно ли онъ производилъ возмущеніе въ народѣ. О послѣднемъ долженъ дать свидѣтельство (какъ очевидецъ) Лисій и когда онъ придетъ ко мнѣ, я точно изслѣдую ваше дѣло и выскажу окончательный приговоръ. Такимъ образомъ первосвященникъ и старѣйшины возвратились, собственно говоря, ни съ чѣмъ, а Павелъ остался подъ стражею, которая, по приказанію прокуратора, ослаблена была до того, что онъ имѣлъ полную свободу видѣться съ своими знакомыми, т. е. дружественно-расположенными къ нему христіанами*), получать отъ нихъ все нужное и посредственно содѣйствовать усиленію христіанскаго общества. Быть можетъ, смяченъ былъ родъ самаго караула и оковъ**).

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію судебного процесса у слѣдующаго за Феликсомъ прокуратора, дѣписатель коротко сообщаетъ намъ исторію пребыванія Павла въ Кесаріи, продолжавшагося два года, которая, собственно, мало имѣетъ отношенія къ самому процессу, но проливаетъ достаточно свѣта на личность Феликса, въ рукахъ котораго теперь была судьба Апостола. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого домашняго ареста собственное любопытство слышать начальника (какъ

*) Мы можемъ думать, говоритъ Штирль, что здѣсь въ Кесаріи, гдѣ жилъ евангелистъ Филиппъ, и гдѣ св. Апостола не болѣе, какъ за три недѣли (21, 8—14), ученики такъ нѣжно—заботливо отговаривали отъ путешествія въ Иерусалимъ,—ему теперь могли оказать возможно-любезное участіе (ibid. стр. 264).

**) *Lange*, *ibid.* стр. 323.

называлъ Тертуллъ Павла) новой ереси, которая начинала уже обращать на себя всеобщее вниманіе, а болѣе, вѣроятно, любопытство Феликсовой супруги Друзиллы, которая, какъ іудейка и знатнаго происхожденія*), могла принимать живое участіе въ дѣлѣ Павла, расположили прокуратора слышать проповѣдь о христіанской религіи отъ заключеннаго узника**). Развращенный язычникъ спокойно и со вниманіемъ слушалъ проповѣдника, когда онъ говорилъ о чудесахъ и дѣлахъ Господа. Повѣствованіе это удобно находило себѣ въ его памяти мѣсто на ряду съ извѣстными ему разсказами о полубогахъ. Но когда Павелъ перешелъ къ практическому приложенію и отъ чистаго сердца сталъ говорить о справедливости къ несправедливому судѣ, о цѣломудрїи или воздержанїи къ сластолюбивой и пышной четѣ, о высшемъ судѣ, гдѣ все дурное, дѣлаемое здѣсь безнаказанно, найдетъ свою кару предъ судьей всего міра, — Феликсъ испугался, язвы совѣсти его раскрылись, и онъ оставилъ безстрашнаго проповѣдника наказаній съ такимъ замѣчаніемъ, которое какъ нельзя лучше характеризуетъ всѣхъ вообще закоренѣлыхъ чув-

*) Она была дочь Ирода Агриппы старшаго, который обручилъ было ее Антиоху Епифану подъ условіемъ его обращенія къ іудейству (Joseph. Ant. 19, 9, 1). Но такъ какъ Антиохъ не устоялъ въ обѣщанїи, то братъ ея, Агриппа младшій, отдалъ ее въ супружество Азизу, царю Емесскому (Ant. 20. 7). Феликсъ, прельщенный красотою Друзиллы, убѣдилъ ее, оставивъ мужа, вступить съ нимъ въ бракъ (Ant. 20. 7).

***) Очевидно, то, о чемъ спрашивали Павла, не имѣло близкаго отношенія къ обвиненіямъ, возводимымъ противъ него.

ственныхъ людей, задѣтыхъ за живое обличеніями истины и всетаки противящихся: «теперь иди, а когда буду имѣть время, позову тебя». Такъ трудно было для него потревожить сонъ своей совѣсти. Особенно же ярко нравственная низость его обнаружилась въ томъ, что онъ, безъ сомнѣнія вполне убѣжденный въ невинности Павла, продолжалъ задерживать его и ожидалъ только награды за свое правосудіе*). Правда, узы и рубища Апостола не могли питать надежды въ корыстолюбивомъ сердцѣ. Но онъ слышалъ отъ самаго Павла о деньгахъ, принесенныхъ имъ въ Іерусалимъ; полагалъ безъ сомнѣнія, что и назореи (христіане) не пожалѣютъ сокровищъ, чтобы доставить свободу своему начальнику. Самымъ расположеніемъ, которое Феликсъ оказывалъ Павлу, онъ, вѣроятно, хотѣлъ показать, что готовъ отпустить его, если тотъ употребитъ недозволенные средства для своего спасенія. Но Павелъ не хотѣлъ понимать этихъ намековъ и два года оставался въ легкомъ заключеніи въ Кесаріи, не приговоренный и не освобожденный.

Послѣ этихъ двухъ лѣтъ Феликсъ былъ отозванъ отъ своей должности. Теперь онъ несомнѣнно былъ убѣжденъ или долженъ былъ убѣдиться, что св. Апостоль не совершилъ ничего незаконнаго и имѣлъ поводъ освободить его. Но его прежняя жестокость къ Іудеямъ, возвращаясь въ нѣкоторомъ родѣ на его собственную голову, заставила теперь подавить въ себѣ чувство справедливости; она внушала ему страхъ за доносъ со стороны Іудеевъ. Поэтому, чтобы смягчить ихъ, онъ думалъ сдѣлать имъ удовольствіе при своемъ отбытіи и

*) Не смотря на строгое запрещеніе закона Юлія брать взятки съ подсудимыхъ.

снова заключилъ Павла въ узы, какъ тяжкаго преступника, до прїѣзда своего преемника М. Порція Феста*).

(Окончаніе будетъ).

Распоряженія епископальныхъ начальствъ.

О вступленіи въ бракъ безъ согласія родителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская духовная Консисторія слушала резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на протоколъ Консисторіи 3 марта сего года, по дѣлу о повѣнчаніи однимъ изъ священниковъ епархіи брака лицъ, не имѣвшихъ на то родительскаго дозволенія, слѣдующую: «Вступленіе въ бракъ безъ дозволенія родителей запрещается; власть родителей простирается на дѣтей всякаго возраста (т. X, ч. I зак. гражд.). Въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ строго воспрещено вѣнчать дочерей безъ воли родителей. И формою, данною для составленія брачныхъ обысковъ, воспрещается вѣнчать дѣтей безъ воли родителей. Имѣя это въ виду, священникъ, узнавшій о несогласіи родителей на бракъ дѣтей прихода его, обязанъ предложить родителямъ должное увѣщаніе, а въ случаѣ недѣйствительности увѣщанія пригласить благочиннаго для содѣйствія

*) Но Феликсу нисколько не помогло это послѣднее выраженіе благоволенія; благодаря многимъ притѣсненіямъ, Іудеи преслѣдовали его жалобами къ императору Нерону, и только по протекціи своего брата Палласа защищенъ былъ противъ обвиненій (Joseph. Ant. 20. 8).

къ увѣщанію ихъ; если же и благочиннаго родители не послушаютъ, испросить разрѣшеніе епископа». (Екатериносл. Еп. Вѣд. 1889. № 8).

О воспособленіи церковно-приходскимъ школамъ изъ средствъ церквей.

Херсонскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, озаченный матеріальнымъ положеніемъ церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархіи и изыскавшій, а также много разъ рекомендовавшій возможные средства къ обезпеченію школъ въ этомъ отношеніи, по поводу донесенія одного изъ о.о. наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, имѣлъ случай однимъ изъ своихъ журнальныхъ постановленій докладывать Его Высокопреосвященству о бѣдномъ матеріальномъ положеніи церковно-приходскихъ школъ одного округа, въ силу котораго (положенія) многія школы нуждаются въ удобныхъ помѣщеніяхъ, въ приличной классной обстановкѣ, разныхъ классовыхъ принадлежностяхъ,—а между тѣмъ не имѣютъ никакихъ постороннихъ средствъ, кромѣ сильной помощи бѣднаго народа. Тотъ же наблюдатель доноситъ, что онъ ходатайствовалъ о выдачѣ церковно-приходскимъ школамъ пособій предъ Уѣздною Земскою Управою, но Управа въ выдачѣ пособій отказала. На докладѣ о вышеозначенномъ Его Высокопреосвященству послѣдовала резолюція Архипастыря отъ 10-го ноября 1888 г. такова: «Церкви обязуются помогать».

Имѣя въ виду, что необезпеченность и матеріальныя нужды терпятъ весьма многія школы и въ другихъ наблюдательскихъ округахъ, и что многіе о.о. завѣ-

дующіе школами для содержанія ихъ пользуются лишь большею частью скудными пожертвованіями отъ сельскихъ крестьянскихъ обществъ и считаютъ себя не вправѣ пользоваться пособіями отъ церкви, хотя бы церковь была и не бѣдна и кромѣ обязательныхъ взносовъ на нужды духовнаго образованія безъ ущерба для себя могла удѣлять пособіе на церковно-приходскія школы, Совѣтъ считаетъ нужнымъ объявить вышеизложенную резолюцію Его Высокопреосвященства къ свѣдѣнію и руководству всего духовенства епархіи, дабы о.о. завѣдующіе, согласно установленному порядку и существующимъ постановленіямъ, взимали возможные пособия изъ суммъ своихъ приходскихъ церквей.

(Херсонск. Еп. Вѣд. 1889 г. № 1)

По вопросу объ отношеніи благочинныхъ къ церковно-приходскимъ школамъ.

Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ изъ благочинныхъ вопроса о современныхъ отношеніяхъ благочинныхъ къ церковно-приходскимъ школамъ, Ставропольское епархіальное начальство находитъ необходимымъ объявить къ свѣдѣнію и руководству благочинныхъ и наблюдателей нижеслѣдующее постановленіе по сему предмету Совѣта Андреевскаго Братства, состоявшееся 17 іюля минувшаго года: «Церковно-приходскія школы, какъ школы, открываемыя, содержимыя и завѣдуемыя приходскимъ духовенствомъ, составляютъ одинъ изъ предметовъ общаго благочинническаго вѣдѣнія; но въ виду того, что для наблюденія за учебновоспитательною частью въ сихъ школахъ назначены особыя лица—священники наблю-

датели, отношеніе благочинныхъ къ церковно-приходскимъ школамъ не должно стѣснять и ограничивать правъ и обязанностей наблюдателей, равно какъ и завѣдующихъ школами и учащихъ въ нихъ—лицъ, въ своемъ родѣ, компетенгныхъ. При обзорѣнн церквей своихъ округовъ благочинные и могутъ и, въ виду существующей для нихъ инструкціи, даже обязаны посѣщать церковно-приходскія школы въ цѣляхъ какъ обязательнаго, такъ и собственно личнаго ознакомленія съ состояніемъ школъ, при чемъ они однако должны воздерживаться отъ вмѣшательства въ учебное дѣло въ смыслъ руководительства, одобренія или порицанія учащихъ. Положительнымъ образомъ отношеніе благочинныхъ къ наблюдателямъ, завѣдующимъ школами и учащимъ въ нихъ и самымъ школамъ должно выражаться во всемирномъ съ ихъ стороны содѣйствіи благоустройству школы, въ нравственномъ и административномъ воздѣйствіи ихъ, по просьбѣ наблюдателя, на мѣстныя общества въ цѣляхъ привлеченія послѣднихъ къ дѣятельному участию въ содержаніи школы и завѣдующихъ школами и учащихъ въ нихъ членовъ причтовъ—въ томъ случаѣ, когда недостаточно усердная дѣятельность таковыхъ лицъ нуждается въ начальственномъ возбужденіи. Сверхъ того, Совѣтъ Братства полагаетъ: 1) что благочинные, на основаніи существующей для нихъ инструкціи, въ своихъ годовыхъ отчетахъ обязаны давать свѣдѣнія и о церковно-приходскихъ школахъ ввѣренныхъ имъ округовъ, пользуясь для того матеріаломъ изъ личныхъ наблюденій при посѣщеніи школъ, или изъ сообщеній наблюдателя, котораго, должны дѣлаться по просьбѣ благочиннаго; 2) желательно, чтобы о.о. благочинные о своихъ посѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ и сдѣланныхъ ими въ это время наблюденіяхъ

сообщали; смотря по степени важности дѣлъ, или Его Преосвященству, или Совѣту Братства, или мѣстному наблюдателю школъ; 3) по всѣмъ дѣламъ, касающимся церковно-приходскихъ школъ и служащихъ въ нихъ, Совѣтъ Братства находить удобнымъ сноситься съ наблюдателями школъ и завѣдующими школами и только въ случаяхъ особенно важныхъ намѣренъ сноситься съ о.о. благочинными». (Тамб. Еп. Вѣд. 1889 г. № 2).

О мѣрахъ къ поднятію учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ.

Херсонскій Епархіальный Училищный Совѣтъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій слушалъ дозесеніе одного изъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархіи о мѣрахъ, принятыхъ имъ къ устраненію усматриваемыхъ въ школахъ его округа недостатковъ и къ поднятію въ этихъ школахъ учебно-воспитательнаго уровня. Мѣры эти слѣдующія:

1) Въ началѣ учебнаго года были отпечатаны и разсланы по школамъ книги именныхъ списковъ и классныхъ журналовъ для записи уроковъ, пропусковъ, а равно и оцѣнки успѣховъ учениковъ.

2) Для большаго сближенія школы съ церковью предложено было имѣть въ школахъ иконы храмоваго враздника и научить учениковъ ежедневно пѣть тропарь храму во время утреннихъ молитвъ и по окончаніи всѣхъ уроковъ.

3) Были испрошены у Епархіальнаго Училищнаго Совѣта «Программы церковно-приходскихъ школъ» и разсланы по тѣмъ школамъ, которыя ихъ не имѣли.

4) О.о. завѣдующимъ школами указывались къ приоб- рѣтенію специально составленные и одобренные для церковно-приходскихъ школъ учебники.

5) При обзорѣннн школъ было обращено вниманіе какъ на общую постановку въ нихъ учебно-воспита- тельнаго дѣла, такъ и на преподаваніе каждаго пред- мета и, гдѣ то оказывалось необходимымъ, - давались примѣрные уроки по обученію молитвамъ, пѣнію, пра- вописанію и другимъ предметамъ.

6) При обзорѣннн школъ ученикамъ разъясняемо было высокое значеніе церковно-приходской школы, какъ первой ступени, ведущей ихъ къ Царствію Божію, и что благами, даруемыми школою, достойны пользоваться только тѣ изъ нихъ, кои аккуратно посѣщали шко- лу и усердно трудились въ ученіи. Въ виду сегодншнихъ ученикамъ одной школы и всѣмъ ученикамъ двухъ дру- гихъ школъ, разсчитывавшимъ получить въ отчетномъ году льготныя свидѣтельства, было отказано въ допу- щеніи ихъ къ испытаніямъ за крайне неаккуратное посѣщеніе уроковъ и уклоненіе отъ участія въ цер- ковно-хоровомъ пѣніи—съ обѣщаніемъ, однако, допу- стить ихъ къ испытанію въ будущемъ году, если они усердіемъ и прилежаніемъ загладятъ свою прежнюю небрежность и неаккуратность. Болѣе аккуратные и прилежные ученики церковно-приходскихъ школъ были допускаемы къ выпускнымъ испытаніямъ, а въ шко- лахъ грамоты лучшіе ученики были награждаемы кни- гами.

Вышеизложенныя мѣры Совѣтъ рекомендуетъ внима- нію о.о. наблюдателей и о.о. завѣдующихъ церковно-

приходскими школами, предоставляя примѣненіе ихъ ближайшему усмотрѣнію самихъ о.о. наблюдателей и завѣдующихъ, и надѣясь, что примѣръ, подаваемый однимъ наблюдателемъ, примѣнявшимся вышеизложенныя мѣры, встрѣтитъ дѣятельное сочувствіе и у другихъ о.о. наблюдателей, а также и у о.о. завѣдующихъ, одинаково трудящихся для пользы одного и того же дѣла, и несомнѣнно одинаково радѣющихъ объ интересахъ этого дѣла. (Херсонск. Еп. Вѣд. 1889 г. № 1).

Объ условіи допущенія лицъ, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ мужскомъ духовномъ училищѣ, къ исполненію должности учителя въ церковно-приходскихъ школахъ.

Вслѣдствіе рапорта одного изъ наблюдателей Астраханской епархіи, коимъ онъ проситъ разъясненія: можетъ ли наблюдатель допускать къ исправленію учительской должности въ церковно-приходскихъ школахъ лицъ, при отличномъ поведеніи и съ хорошими успѣхами окончившихъ курсъ въ мужскомъ духовномъ училищѣ, если они при томъ окажутся способными и хорошо подготовленными къ учительской должности, Астраханскій Епархіальный училищный Совѣтъ 23-го февраля 1888 года постановилъ: «воспитанники, окончившіе курсъ въ мужскихъ духовныхъ училищахъ, въ силу поставовленія Совѣта, *не могутъ* быть допускаемы на учительскія должности въ церковно-приходскихъ

школахъ безъ предварительнаго испытанія, какъ лица, не получившія средняго образованія и не имѣющія правъ народнаго учителя. (Астраханск. Епарх. Вѣд. 1889. № 2).

СОДЕРЖАНІЕ: — Поученіе къ воспитанницамъ Полтавскаго Института благородныхъ дѣвиць, окончившимъ курсъ ученія, произнесенное 4 іюня 1889 года. — Судебный процессъ надъ Св. Ап. Павломъ у Феликса и Феста. — Распоряженія иноепархіальныхъ начальствъ.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Д. Орловъ*.

Печ. съ раз. мѣстной Духовной Цензуры 15 іюня 1889 года.

Полтава. Типогр. Губернск. Правл.

✓

